

19. Филоненко Т.А. Жанрово-стилевые характеристики англоязычного научно-методического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005 – 20 с.
20. Силантьев В.И. Газета и роман. Риторика дискурсивных смещений. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 224 с.
21. Новикова Е.Г., Казакова О.А., Можяева Т.В. Языковая личность топ-менеджера современного технического университета как дидактическая модель в языковой подготовке выпускника элитного технического образования // Мир русского слова и русское слово в мире: Матер. XI Конгресса. – София: Heron Press, 2007. – Т. 6 (1). – С. 383–386.
22. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // Отечественные записки. – 2002. – № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/?ozid=3&oznumber=2> (дата обращения: 26.03.2010).
23. Миссия Московского государственного технического университета гражданской авиации / MSTUCA.RU [Москов. гос. тех. ун-т гражд. авиации]. 2009. URL: <http://www.mstuca.ru/r1/modules/smartsection/item.php?itemid=623> (дата обращения: 26.03.2010).
24. Миссия Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана / BMSTU.RU [Москов. гос. ун-т им. Н.Э. Баумана]. 2010. URL: <http://www.bmstu.ru/mstu/info/today> (дата обращения: 26.03.2010).
25. Миссия Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина / GUBKIN.RU [Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И.М. Губкина]. 2003. URL: <http://www.gubkin.ru/general/missya.php> <http://www.gubkin.ru/general/missya.php> (дата обращения: 26.03.2010).
26. Миссия Томского государственного университета / TSU.RU [Томский гос. ун-т]. 2010. URL: http://www.tsu.ru/WebDesign/tsu/core.nsf/structurl/common_missiya (дата обращения: 26.03.2010).
27. Миссия Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики / IFMO.RU [СПб гос. ун-т информац. технологий и оптики]. 2010. URL: <http://www.ifmo.ru/stat/70/mission.htm> (дата обращения: 26.03.2010).
28. Миссия Московского института стали и сплавов / MISIS.RU [Москов. ин-т стали и сплавов]. 2010. URL: <http://www.misis.ru/ru/54> (дата обращения: 26.03.2010).
29. Миссия Томского государственного университета / TPU.RU [Томский политех. ун-т]. 2010. URL: <http://tpu.ru/html/mis-sia.htm> (дата обращения: 26.03.2010).

Поступила 26.03.2010 г.

УДК 81

КОНЦЕПТ «ЗНАНИЕ» В СОСТАВЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА»

А.Н. Серебренникова, В.В. Максимов, Е.В. Найдёв

Томский политехнический университет
E-mail: v_v_maksimov@rambler.ru

Предлагается дефиниция речевого жанра «Миссия университета». Определяются особенности вербализации концепта «знание» на материале анализа 30 миссий ведущих университетов (по данным «Национального рейтинга российских вузов»).

Ключевые слова:

Жанр, «миссия университета», концепт «знание».

Key words:

Genre, «mission of university», concept «knowledge».

Особенности речевого жанра «Миссия университета»

В предлагаемой статье предметом анализа являются основные способы вербализации концепта «знание» в составе речевого жанра «Миссия университета» (далее – «миссия»).

«Миссия» определяется как жанр, позволяющий коллективному субъекту (университету) выразить в форме текстовой автопрезентации свои фундаментальные ценности и стратегические цели в их принципиальной связи [1]. В отличие от других документов автопрезентационного характера, миссия предполагает относительно компактный и сжатый текст, своего рода отдельный модуль, который может легко включаться в другие программные тексты вуза, а также публиковаться в самостоятельном варианте, в качестве своеобразной визитной карточки университета.

В новой теории языка, возникшей около полувека назад, центральную позицию занимает человек с присущими ему качествами, позволяющими про-

изводить и принимать тексты. При этом высокий уровень конвенционализации культурных действий, в том числе и языковых поступков, обусловил интерес лингвистов к понятию «жанр», которое сегодня становится одним из ключевых в описании языка. Основоположником теории речевых жанров по праву считается известный философ и историк культуры М.М. Бахтин, интерпретировавший речевой жанр как «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания, отграниченный от других таких же единиц сменной субъектов речи и обладающий смысловой завершенностью» [2]. В настоящее время с опорой на концепцию М.М. Бахтина изучением и описанием речевых жанров занимаются Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, Ст. Гайда, В.Е. Гольдин, Т.В. Матвеева, Т.В. Шмелева и др.

Необходимым минимумом признаков речевого жанра являются:

- тематическое содержание;
- композиционная структура;
- стилевая специфика.

С точки зрения **тематической характеристики** «миссия» предполагает наличие в тексте позиции «главного героя». Им является **конкретный университет**, от лица которого создается послание. Это необычный герой, потому что он создается как коллективный портрет многих людей, причастных к университетской корпорации. Неслучайно в «миссиях», как правило, упрощается такой лексико-грамматический класс, как имена собственные, а именно: конкретные фамилии и имена. В связи с этим следует говорить о том, что «миссия» предполагает не индивидуальный, а коллективный образ тематического героя – повторимся, самого университета. Допускается только один вариант уточнения тематического героя «миссии» – введение в текст общих имен профессиональных позиций и ролей, очерчивающих университетское пространство: ученые, преподаватели, менеджеры, администраторы, студенты, представители власти, бизнеса, культуры и пр.

С точки зрения **композиционной организации** «миссии» оптимальным принципом членения текста представляется распределение всего материала по двум основным разделам: фундаментальные **ценности** и стратегические **цели**, которыми руководствуется университет в своей жизнедеятельности. Данные отрезки не являются формальными элементами структуры. Они позволяют ввести в текст идею становления и развития университета, суммарно выразить в миссии его историческую биографию. Университеты, имеющие длительное время исторической жизни, как правило, вводят в тексты своих миссий этот автобиографический момент, относительно молодые вузы, как правило, обходятся без него, например:

«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ), созданный в 1916 году как Народный университет и определивший основу развития системы высшего образования и фундаментальной науки в Нижегородском регионе, относится к числу лучших классических университетов России» [3];

«Иркутский государственный технический университет – крупнейшее высшее учебное заведение в Восточной Сибири. Основанный в 1930 г. он, силами своих преподавателей, студентов и выпускников, внес значительный вклад в образование, культуру страны, становление и развитие отечественной промышленности и науки» [3];

«Томский государственный университет, основанный в 1878 г. Александром II, как Императорский Сибирский Университет, с первого дня своего существования был призван утверждать идеалы науки, образования и культуры на огромной территории Азиатской части страны» [3].

«Пермский государственный Технический университет и в дальнейшем будет совершенствовать свою деятельность на основе единства образовательного,

научного и инновационного процессов и опережающего развития содержания обучения по отношению к практике профессиональной деятельности, активно участвовать в формировании глобального образовательного и исследовательского пространства, способствовать успехам своих выпускников в конкурентной среде» [3].

В контексте отечественного университетского движения наблюдается любопытная закономерность, которая наиболее ярко отражается именно в текстах миссий. Университеты классического типа большее внимание уделяют вербализации ценностных установок, технические и технологические университеты стремятся акцентировать в контексте миссий целевой контур своего развития. Однако и в первом, и во втором случаях тексты выстраиваются вокруг однотипной синтаксической модели, начальную часть которой заполняют концепты, связанные с представлением о ценностях, а заключительную часть – концепты, ориентированные на целевую устремленность. Инвариантная модель синтаксического целого (фразы) «миссии»: *Так как (Ценности), то (Цели)*. В связи с этим любые концепты, в том числе и концепт «знание», попадая в контекст «миссии», распределяются по трем возможным позициям:

- знание как ценность;
- знание как цель;
- знание как связь.

Справедливости ради, заметим, иногда строгая композиционная структура заменяется свободным комбинированием элементов из различных разделов.

Дополнительным фактором композиционной организации текста «миссии» становится принцип масштабирования биографии университета, определение рамок осуществления его деятельности. В связи с этим выделяется несколько уровней автопрезентационного масштабирования:

- региональный;
- национальный (или федеральный);
- мировой (или международный).

Действительно, история университетского развития свидетельствует о том, что, как в прошлом, так и в настоящем, существовали и существуют университеты, обладающие особой привлекательностью для студентов и исследователей. Такие корпорации становятся, по сути дела, транснациональными мировыми центрами развития образования, в которых формируется особая поликультурная и межъязыковая среда и которые являются широко открытыми для взаимодействия различных культур, языков, жизнеукладов. Однако наличие подобных элитарных мест в университетском пространстве не отменяет необходимости национальных и региональных университетов, у которых свое уникальное предназначение, особые ценности и цели.

Университет позиционирует себя как:

- хранитель традиций, аккумулятор и транслятор опыта и знания;

- средоточие инноваций, которое творит (новое знание) и преобразует мир (инновации);
- кузница кадров, поставщик самых компетентных, а потому самых востребованных специалистов для страны и региона, например:

«Миссия НИУ МФТИ – стать ведущим исследовательским университетом мирового уровня...» [3]; «Сегодня МГТУ им. Н.Э. Баумана видит свою миссию в поддержании высокой репутации российского инженерного образования, в повышении его качества и конкурентоспособности в мировом сообществе...»; «... формирование в географическом центре страны научно-образовательного комплекса общенационального и глобального значения...» [3]; «...комплексная подготовка конкурентоспособных специалистов, способных работать в условиях интеграции России в мировое сообщество...» [Зновосибирскийетой части страны.]

Так, в масштабах страны университеты призваны *«...быть форпостом национальной системы высшего образования на крайнем западе, осознавая свою миссию по поддержке соотечественников в странах Балтии, а также по поддержке русского языка и русской культуры в странах ближнего и дальнего зарубежья» [3]; они видят свою миссию «... в сохранении и укреплении роли ННГУ как одного из ведущих институтов российского высшего образования...» [3];*

«Университет призван выполнить миссию регионального центра: креативного инновационного образования, ориентированного на развитие экономики, социальной сферы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [3]. Кроме того, региональные вузы видят свою миссию «... в превращении Чувашской Республики в один из самых образованных и духовно и нравственно богатых регионов России» [3]; «...в интеграции с регионами российского Севера, Казахстаном и Средней Азией, формировании благоприятного образа Сибири как территории передовых технологий и высокой нравственной культуры» [3]; в том, чтобы «...стать влиятельным международным университетским комплексом на юго-востоке России, формирующим новую научную, образовательную и инновационную группу в экономике региона» [3] и др.

Настоящее – синтез прошлого и будущего, их встреча и взаимодействие. Настоящее, с одной стороны, осмысливается как продолжение и укрепление лучших традиций, с другой – *«...<Мордовский> университет поддерживает интеграцию в мировую систему высшего образования, учитывает общие тенденции развития образования и науки и одновременно сохраняет и развивает лучшие традиции отечественной системы образования» [3]; «Сохраняя верность традициям предшественников, коллектив <Томского государственного> университета активно развивает современные подходы и методы во всех сферах деятельности» [3].*

«Миссия» как вторичный речевой жанр восходит к такой первичной жанрово-речевой и коммуникативно-поведенческой форме, как «оповеще-

ние». В реальной ситуации любой человек, стремясь расширить свое коммуникативное пространство, готов сообщить о себе самое главное и интересное, то, что, сближая его с другими, одновременно отличает ото всех. Это, по сути дела, автопрезентационный текст, созданный до- и вне моментов знакомства и контакта с другими, но с намерением войти в контакт и развивать взаимодействие. Приуроченность миссии к первичному жанру «ознакомительного оповещения» предполагает:

- действительно небольшой объем самого текста;
- дружелюбную и открытую направленность речи;
- коммуникативную открытость и гибкость;
- привлекательность манеры подачи себя;
- широкую адресованность;
- понятность послания;
- использование общекультурного понятного словаря и простой грамматики.

Стилистический строй жанра «миссии» определяется использованием в тексте ресурсов трех основных стилей – официально-делового, научного и публицистического. Обследование имеющегося корпуса текстов позволяет выделить несколько стилистических профилей «миссий». Преобладающее количество текстов создано с опорой на официально-деловой стиль и корпоративные модели коммуникации между партнерами. Гораздо реже встречается массивное использование элементов научного стиля, что проявляется в основном в тех фрагментах, когда речь идет о достижениях вуза в сфере образования и науки, о приоритетах в области культурно-образовательной политики. Совсем факультативными являются небольшие публицистические вкрапления в текст «миссий», что позволяет университетскую позицию индивидуализировать, окрасить ее эмоциями, экспрессией, оценкой, полемической направленностью, стремлением к заинтересованному и открытому диалогу. В последнем случае исследователи могут обнаружить риторические и художественные приемы организации текста (например, использование метафор и метонимий). Вообще в университетском дискурсе используется практически вся палитра актуальных стилей и языков эпохи, так как университет является местом встречи всех людей и групп, заинтересованно помнящих славное прошлое и мир духовно-нравственных традиций, укрепляющих фундамент дня нынешнего и разведывающих ближайшее будущее как полигон и экспериментальную лабораторию.

Место концепта «знание» в жанре «миссия»

Концепт «знание» неоднократно становился предметом лингвистического анализа [4, 5]. К настоящему времени установлен круг основных значений, определяющих его понятийное наполнение. Сошлемся на авторитетное мнение Ю.С. Степанова [6], согласно которому, исследуемый концепт включает четыре основных оппозиции:

- «знание – незнание»;

- «божественное знание — человеческое знание»;
- «результат познания — процесс познания»;
- «практическое (непосредственное) — теоретическое (опосредованное)».

Для нас определяющим является то, что все выделенные значения относятся к сфере общекультурных значений, позволяющих любому реципиенту достаточно просто и легко истолковывать концепт «знание». Однако, кроме этого общекультурного слоя, необходимо видеть наличие еще как минимум двух слоев — **дискурсивного и жанрового**, потому что речь идет о функционировании концепта в составе дискурсивного жанра.

В целях осуществления лингвостатистического анализа методом сплошной выборки из текстового корпуса («миссии» 30 ведущих российских университетов) были выделены все синтагмы, включающие слово «знание». На втором этапе исследования была осуществлена классификация данного материала на основании критериев семантической конкретизации концепта. На завершающем этапе работы были сформулированы основные итоги и возможные перспективы исследования, к изложению которых мы переходим.

1. Сам жанр «миссия» в настоящее время еще пока не стал обязательным документом в составе презентационных жанров университетского дискурса. Из 51 вуза национального рейтинга [3] только 28 имеют «миссии», 23 вуза не обозначают данную коммуникативную позицию как обязательную, что составляет достаточно высокий абсолютный показатель — 45 %.

2. В имеющихся текстах миссий слово «знание» тоже встречается только в половине случаев (48 %), что не может не вызывать удивления у экспертов, потому что основополагающие виды университетской деятельности связаны с научной и образовательной коммуникацией, в которых концепт «знание» предполагается как один из ядерных по умолчанию. Можно высказать две версии такого положения дел: *во-первых*, в данных случаях концепт «знание» присутствует в превращенных, а не прямых формах («результаты научных исследований», «эффективность образовательных программ» и т. п.); *во-вторых*, концепт «знание» оценивается как относящийся к традиционной классической парадигме высшего образования, отличающейся репродуктивным характером, при этом концепт вытесняется понятиями и словами, которые соответствуют новой формирующейся «инновационной образовательной парадигме», например, «компетенции», «инновации» и пр.

Следовательно, первая жанровая тенденция «миссии» может быть определена как **принцип вариативного использования концепта «знание»**.

3. Слово «знание» не используется в текстах миссий в изолированном, самодостаточном виде, а входит в состав синтагм разного объема и типа строения. Двухпозиционные синтагмы, основанные на критерии атрибуции знания, встречаются в миссиях крайне редко. В том случае, когда они

появляются в тексте, происходит своеобразное на низывание различных признаков, направленных на конкретизацию самой семантики концепта: ср. «глубокие знания» и «передовые знания», с одной стороны, и «глобально значимые мультидисциплинарные политехнические знания» — с другой.

Таким образом, отмечается жанровая тенденция миссии **представлять современное знание как многопризнаковое сложное явление**.

4. В составе синтагмы слово «знание» может занимать три возможных структурных позиции: в начале, середине и в конце. Попадание концепта в стартовую позицию служит целям тематизации, выдвигая его на роль определяемого слова, дефиниции и даже тематического героя, что противоречило бы жанровой природе миссии, в которой героем является не само знание, а университет. Попадание концепта в середину синтагмы определяется как слабое текстовое положение, потому что само слово оказывается как бы одновременно направленным и в начало, и в конец синтагмы, в связи с чем оно перегружается, становится неуловимым, многовалентным. Наконец, попадание концепта в финал синтагмы выглядит наиболее закономерным и сильным, так как, исчезая из подвижного лексико-грамматического центра, оно становится завершающим, фиксированным — все в университетском мире как бы сводится к знанию.

Следовательно, еще одной жанровой аксиомой миссии является то, что **концепт «знание» занимает в основном финальную синтагматическую позицию**.

5. Нередко, в текстах миссий встречается любопытный языковой феномен, проявляющийся в том, что само слово «знание» включается в серию аналогичных концептов («опыт», «технологии», «техники» и пр.), при этом серии могут быть либо короткими («знание» и «опыт»), либо длинными («знания», «умения», «культуры»; «науки», «техники», «технологии», «права», «изменение идей, знаний и технологий»). Любопытно, что логико-синтаксическая природа коротких серий предполагает не только отношение присоединения, но и отношение различения: «знание — не опыт», в то время как длинные серии, как правило, предполагают только логику свободно сложившегося перечня.

Жанровой тенденцией текста миссии становится **предпочтение коротких серий, в которых слово «знание» включается в соседство с другим концептом, обладающим иной семантической природой**.

6. Принципиальным моментом вербализации концепта «знание» является способ его предикативного сопровождения, а именно погружение слова в контекст действия и выявление всего круга операций, которые возможны в поле знания. Вот наиболее регулярные предикации концепта:

- *отправитель*: распространять, передавать, нести в мир, осуществлять трансфер;
- *получатель*: получать, приобретать, получать, сохранять;
- *творец*: производить, генерировать, открывать, обновлять;

- *реализатор*: применять, реализовать, внедрять, использовать, конвертировать, осуществлять экспансию, приумножать, приращивать.

Отметим ряд случаев, в которых крайне сложно установить предикативное значение, сопутствующее концепту «знание», например: «удовлетворять потребности в знаниях», «объединять знанием», «поддерживать культ знаний».

Жанровой тенденцией предикации концепта является акцентирование в миссиях **коммуникативных предикаций** (отправлять — получать знания), что в большей мере соответствует природе образовательного дискурса в целом, нежели только университетскому дискурсу.

7. Дискурсивное варьирование концепта «знание» определяется возможностью само слово «знание» соотносить с контекстами таких дискурсов, как научный, образовательный, публицистический, политический, бизнес-дискурс и пр. В текстах обследуемых миссий встречаются два основных варианта использования дискурсивного потенциала концепта. Во-первых, «знание» отсылает к научному или образовательному дискурсу, в таком случае есть все основания говорить о классическом понимании «знания» как готового, установленного, добытого, оформленного, транслируемого, осваиваемого. Во втором случае «знание» от-

сылается к бизнес-дискурсу, масс-медиа дискурсу, политической дискурсии и пр. и интерпретируется больше в контексте неклассической парадигмы как проблемное, изменяющееся, устаревающее, критикуемое, трансформируемое. Вот характерный пример отсылки концепта в область бизнес-дискурса, благодаря термину «трансфер», который привычен для бизнес-коммуникации и остается пока метафорой в составе университетского дискурса: «культура трансфера знаний и технологий».

8. Сопоставляя миссии классических и технических университетов, следует подчеркнуть принципиальное отличие предикативных стратегий. В миссиях классических вузов знание больше рассматривается в контексте «ценностей», в технических — в контексте «целей»; в первом случае знание интерпретируется часто в рамках духовно-нравственного, а во втором случае — в рамках деятельно-прагматического процессов.

Выводы

Определена дефиниция и представлена модель речевого жанра «Миссия университета». Описаны особенности вербализации концепта «знание» в составе данного речевого жанра. В качестве материала использовались тексты миссий разных типов университетов — классического и технического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // Отечественные записки. — 2002. — № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/?ozid=3&oznumber=2> (дата обращения: 16.04.2010).
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. — М.: Искусство, 1979. — 255 с.
3. Национальный рейтинг российских вузов / UNIRATING.RU [Нац. рейтинг рос. вузов]. 2010. URL: <http://unirating.ru/default.asp> (дата обращения: 16.04.2010).
4. Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 5–26.
5. Свиридова А.В. Вербализация концепта «знание» — «познание» средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом «не»): автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Челябинск, 2008. — 43 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — С. 68–72.

Поступила 16.04.2010 г.